

УДК 598.2(571.5)
DOI 10.18101/2587-7148-2019-4-28-40

**ПОЗДНЕВЕСЕНННЕЕ НАСЕЛЕНИЕ ПТИЦ ТИПИЧНЫХ ЛАНДШАФТОВ
ПЕРЕШЕЙКА ПОЛУОСТРОВА СВЯТОЙ НОС (ОЗ. БАЙКАЛ)**

Э. Н. Елаев, М. Е. Овдин, А. Е. Разуваев, А. М. Бужинаев

© Елаев Эрдэни Николаевич
доктор биологических наук, профессор,
кафедра зоологии и экологии,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а,
E-mail: elaev967@yandex.ru

© Овдин Михаил Евгеньевич
директор
Объединенная дирекция Баргузинского Государственного природного биосферного заповедника и Забайкальского национального парка «Заповедное Подлеморье»,
Россия, 671710, Республика Бурятия,
п. Нижнеангарск, ул. Козлова, 61;
Россия, 671623, Республика Бурятия,
п. Усть-Баргузин, ул. Ленина, д. 71
E-mail: ovdin@pdmr.ru

© Разуваев Андрей Евгеньевич
научный сотрудник
Объединенная дирекция Баргузинского Государственного природного биосферного заповедника и Забайкальского национального парка «Заповедное Подлеморье»,
Россия, 671710, Республика Бурятия,
п. Нижнеангарск, ул. Козлова, 61;
Россия, 671623, Республика Бурятия,
п. Усть-Баргузин, ул. Ленина, д. 71
E-mail: info@pdmr.ru

© Бужинаев Александр Максимович
студент факультета биологии, географии и землепользования,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а;
E-mail: bujik96@mail.ru

Материалом для статьи послужили результаты полевых наблюдений завершающих этапов весенней миграции, проведенных в конце мая — начале июня 2019 г. в северной части перешейка с охватом северо-восточной экспозиции полуострова Святой Нос — от местности «Кулиное» до поселка «Монахово». Структура птичьего населения в поздневесенний период оказалась довольно простой — на фоне видового разнообразия (всего отмечено 65 видов) мало многочисленных видов (за исключение 1–2 ландшафтov, в основном интразональных). Так, наиболее разнообразно население птиц лугово-болотных стаций — калутса и низинные луга — 35 видов, из которых многочислен только большой баклан.

На водоемах (оз. Арангатуй, Бармашовое), а также в устьях рек и заливах оз. Байкал (мыс Котово, Чивыркуйский залив) учтено 24 вида птиц. Многочисленны большой баклан, сизая и монгольская чайки; обычны кряква, чирок-трескунок, чибис, поручейник, речная крачка, белая трясогузка, восточная черная ворона. Из лесных стаций видовое богатство характерно для притеррасных сосновых лесов и склоновых смешанных древостоев (25 и 24 вида соответственно), орнитофауна березовых рощ менее разнообразна (20 видов). Обычны большой пестрый дятел, пухляк, рябчик, большая горлица, восточная черная ворона, белошапочная овсянка, поползень, пятнистый конек, перепелятник, кукушка и др. Бедными на этом фоне (8 видов) оказались степные участки (местности «Кулиное» и «Коврижка»), где обычны тетерев и восточная черная ворона. Наибольшая суммарная плотность населения птиц отмечена на водоемах перешейка ($120,4 \text{ ос}/\text{км}^2$), а наименьшая — на степных участках (6,4). Увеличение видового состава авиауны и плотности населения характерно для пограничных (экотонных) территорий, т.е. на границе смежных ландшафтов («болото-лес») — за счет взаимопроникновения видов разных ландшафтно-экологических групп.

Ключевые слова: птицы; видовое разнообразие; плотность населения; экотонные ландшафты; водно-болотный комплекс «Кулиное»; п-ов Святой Нос; оз. Байкал.

Для цитирования

Елаев Э. Н., Овдин М. Е., Разуваев А. Е., Бужинаев А. М. Поздневесенное население птиц типичных ландшафтов перешейка полуострова Святой Нос (оз. Байкал) // Вестник Бурятского государственного университета. Биология, география. 2019. № 4. С. 28–40.

Орнитофауна перешейка п-ова Святой Нос давно привлекала специалистов. Наиболее крупные обобщения по фауне Забайкальского природного национального парка¹ сделаны еще в конце прошлого столетия (Юмов и др., 1989; Природа ..., 1990), а также полевые материалы по животному миру парка вошли в научные сборники чешских исследователей, работавших здесь с 1991 г. (Ecology ..., 1992; Siberian Naturalist, 1995). Частично фаунистические сведения нашли отражение в ряде специальных монографий и статей по рекреации, охране природы и экологическому просвещению (Елаев, Доржиев, 1993; Бурюхаев и др., 2001; Абалаков и др., 2002; Овдин и др., 2004; Елаев, Турунхаев, 2008; Геоэкологические ..., 2010; Воробьевская и др., 2016; Елаева и др., 2016; Овдин и др., 2017; Цогбадрал и др., 2017 и др.). В результате почти вековой истории изучения выявлены особенности видового состава, экологии птиц в целом и отдельных видов разработаны и осуществляются мероприятия по охране природных экосистем и птиц как одних из главных компонентов биоты функционирующей охраняемой территории.

Тем не менее, работ по количественной характеристике населения птиц проведено еще сравнительно мало (Heyrovsky et all., 1992; Mlikovsky, 1992; Styblo, Mlikovsky, 1992; Ешеев и др., 2001; Разуваев, Елаев, 2003; Елаев, Разуваев, 2004, 2006б; Елаев и др., 2006; Овдин и др., 2017). В связи с этим нами в конце мая — начале июня 2019 г.² были проведены учеты численности птиц в некоторых типичных ландшафтах

¹ Забайкальский природный национальный парк с 2012 г. входит в состав Объединенной дирекции ООПТ «Заповедное Подлеморье».

² В сборе материала принимали участие студенты факультета биологии, географии и землепользования Бурятского госуниверситета — Амаголонова Ц., Банзаракцаева В., Ванкевича Н., Вараксина Е., Дармаева С.-Д., Доноев Э., Жалсанова Д., Зурбанова А., Новолод-

по голосам и визуально. Всего учетными маршрутами нами пройдено более 35 км, при этом ширина учетной полосы в зависимости от места пролегания маршрута варьировала от 50 до 100 м. Учеты проводились методом линейных маршрутов (3–5 км) в период наибольшей активности птиц с 6 до 8 и с 9 до 12 час. На открытом водном пространстве (озерки и водотоки в калтусах и низинных лугах, прибрежная полоса на оз. Байкал) велся подсчет абсолютной численности птиц. Плотность населения птиц рассчитывалась по методике Р. Л. Наумова (1965). Показатель активности птиц принимали за 0,7 (или 70% поющих птиц) (Измайлова, Боровицкая, 1973). Для обозначения численности вида принята балльная система А. П. Кузякина (1962): многочисленный — более 10 особей на км², обычный — от 1 до 9,9, редкий — от 0,1 до 0,9 и очень редкий — менее 0,1. Названия птиц даны по Е. А. Коблику и др. (2006), порядок видов приведен по Е. А. Коблику и В. Ю. Архипову (2014).

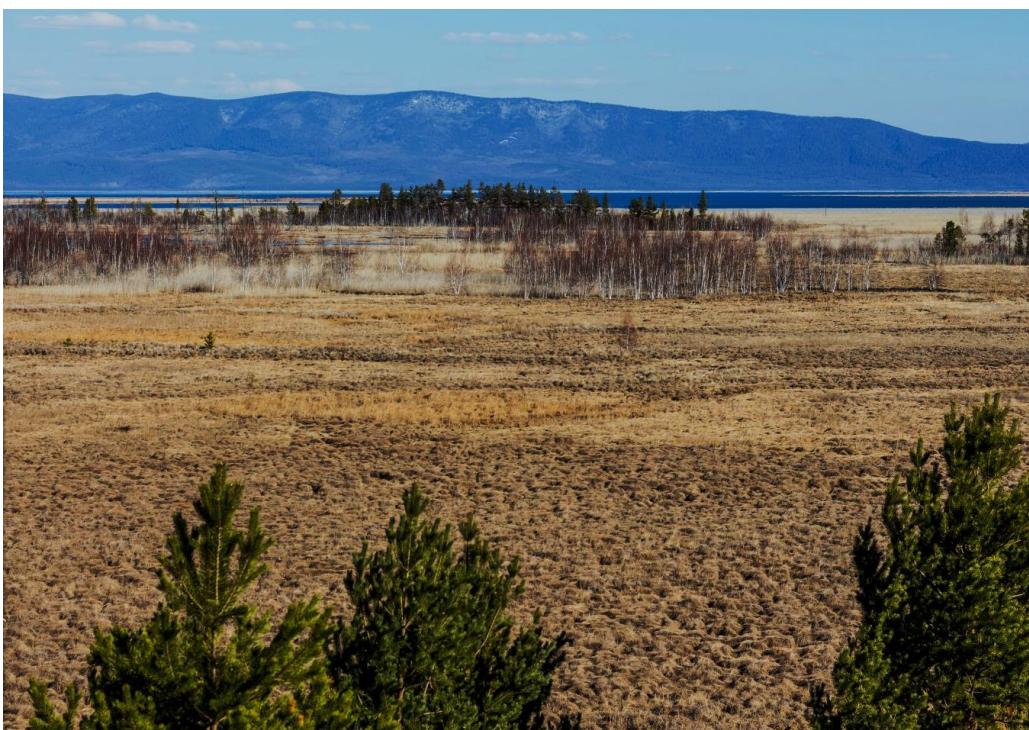

Рис. 1. Общий вид водно-болотного комплекса «Кулиные болота» с западным побережьем оз. Арангатуй (фото А. Сватова, 2016).

Учетными работами были охвачены северная часть перешейка северо-восточной экспозиции п-ва Святой Нос — от местности «Кулиное» до выселка «Монахово», т. е. преимущественно юго-западный угол Забайкальского природного национального парка, где 1/3 перешейка занимает оз. Арангатуй (рис. 1), остальную ее часть — низинные кустарниково-сфагновые болота (455 м над ур.м.). Ланд-

---

ская А., Просекина В., Ранзаева А., Спирякова И., Чимитова М., Шойдонова Б. (3 курс 2018/19 уч. г.), которым авторы приносят слова своей искренней благодарности.

Э. Н. Елаев, М. Е. Овдин, А. Е. Разуваев, А. М. Бужинаев Поздневесенное население птиц типичных ландшафтов перешейка полуострова Святой Нос (оз. Байкал)

Рис. 2. Один из грифонов термального источника (21.05.2019 г., фото Э. Н. Елаева).

Рис. 3. Возвышенность «Коврижка» у юго-западного побережья Чивыркуйского залива (фото А. Сватова, 2016).

Рис. 4. Проселочная дорога к туристско-гостиничному комплексу «Кулиное» (фото А. Сватова, 2016).

Рис. 5. Развилка на Катунь-Курбулик и Монахово (фото Э. Н. Елаева).

Рис. 6. Строящееся гнездо ополовника в березняке; ополовник справа от гнезда (23.05.2019 г., фото Э. Н. Елаева).

Рис. 8. Орлан-белохвост у гнезда (фото А. Е. Разуваева).

Рис. 7. Белая трясогузка на деревянном настиле у термального источника (27.05.2019 г., фото Э. Н. Елаева).

шагфутный «облик» этого водно-болотного комплекса определяет наличие небольших озер с грифонами минеральных источников, термальные поля которых окружены сплошным мощным торфяным покровом (рис. 2). Описание их физико-химических параметров приведено в нашей специальной работе (Бурюхаев и др., 2001). Весь этот уникальный комплекс окружен с восточной и западной сторон горными массивами — юго-западными отрогами Баргузинского хребта и самим Святым Носом (свыше 1800 м над ур.м.), с северной и южной — Чивыркуйским и Баргузинским заливами. Вдоль берега Баргузинского хребта тянутся заросли кедрового стланика, низкобонитетные редколесные лиственничники и сосняки (отдельные деревья либо сильно угнетены, либо образуют своеобразную «подушкоподобную» форму) с багульником, брусникой и другими кустарничками, которые образуют особый «ложноподгольцевый» пояс. От местности «Кулиное» до побережья Чивыркуйского залива тянутся кустарничково-сфагновые болота и низинные луга с единственной вершиной «Коврижка» (600 м над ур.м.), покрытой остеиненным сосновым лесом с «убурами» на южном склоне (рис. 3). Лесной пояс представлен склоновыми сосновыми (рододендроновые, травяно-брусничные, бруснично-толокнянковые и др.) и сосново-лиственничными лесами, распространенными на восточном склоне п-ва Святой Нос. На обследованном участке единственными населенными пунктами является выселок «Монахово» и туристско-гостиничный комплекс «Кулиное» (рис. 4), соединенные от перешейка п-ова Святой Нос до рыбакского пос. Курбулик грунтовой дорогой (рис. 5).

На всем описанном пространстве нами выбрано несколько точек наблюдений: водоемы (включая заливы и устья рек Байкала), калтусы, низинные луга, степные участки, березовая роща, светлохвойные леса (притеческие сосновые и склоновые сосново-лиственничные) (табл.). Как видно из таблицы, структура птичьего населения выделенных ландшафтов довольно проста — на фоне видового разнообразия (всего отмечено 65 видов) мало выделяется многочисленных видов (за исключение 1–2 ландшафтов, в основном интразональных).

Водоемов на перешейке немного — оз. Арангатуй, Бармашовое, Самово, поэтому при составлении списка мы учитывали также виды, встречающиеся в устьях рек и заливах оз. Байкал (мыс Котово, Чивыркуйский залив), широких разливах внутренних водотоков. Всего учтено 24 вида птиц; из них многочисленны большой баклан, сизая и монгольская чайки; обычны кряква, чирок-трескунок, чибис, поручейник, речная крачка, белая трясогузка, восточная черная ворона. На пролете с 9 по 11 мая в калтусах в массе отдыхали пролетные гуменники (около 300 ос.), лебеди-кликуны (10–15 ос.) с малыми лебедями (3 ос.) (уст. сообщ. местного жителя В. Шевченко).

В лугово-болотных стациях — калтуса и низинные луга — отмечено 35 видов, из которых многочислен только большой баклан. Причем многочисленная летом серая цапля (Heyrovsky et al., 1991; Разуваев, Елаев, 2004) — 12 ос/км² — весной, в период наших наблюдений, оказалась малочисленной, вероятно, из-за позднего прилета 2019 г., хотя, по нашим данным (Разуваев, Елаев, 2003), первые цапли в колонии, расположенной недалеко от устья р. Баргузин, в 2003 г. появились 1/IV, массовый же прилет этого же года наблюдался с середины апреля до 20-х чисел (Елаев, 2005).

Степных участков на перешейке немного (местности «Кулиное» и «Коврижка»), поэтому и видовой состав не столь велик (8 видов). К числу обычных отнесены тетерев и восточная черная ворона, остальные малочисленны или редки.

Из светлохвойных лесов видовое богатство характерно для притеррасных сосновых лесов и склоновых смешанных древостоев (25 и 24 вида соответственно), орнитофауна березовых рощ в калтусе и на притеррасных участках менее разнообразна — 20 видов. Группу обычных птиц этих лесов образуют большой пестрый дятел, пухляк, рябчик, большая горлица, восточная черная ворона, белошапочная овсянка, поползень, пятнистый конек, перепелятник, кукушка и др.

Таким образом, наибольшая суммарная плотность населения птиц отмечена на водоемах перешейка ($120,4 \text{ ос}/\text{км}^2$), а наименьшая — на степных участках (6,4). В остальных ландшафтах общее обилие птиц колеблется в пределах $21,7 \text{ ос}/\text{км}^2$ в березовых рощах до 111,9 в калтусах. В лесных местообитаниях доминируют большой пестрый дятел, рябчик, пухляк и белошапочная овсянка, среди водоплавающих и околоводных — опять-таки большой баклан, сизая и монгольская чайки, затем чибис, речная крачка и поручейник. Эвритопными видами, т.е. встречающимися практически во всех выделенных ландшафтах, являются черный коршун, восточная черная ворона. Повышение как плотности населения, так и видового состава авифауны характерно для пограничных (экотонных) территорий, т.е. на границе смежных ландшафтов, за счет взаимопроникновения сюда видов разных ландшафтно-экологических групп, что было отмечено нами и ранее для границы болота и леса (Бурюхаев и др., 2002).

Интересны находки и заметки по экологии ряда видов, сделанные в этот период. Так, 25.05 у термальных источников на одиночно стоящей засохшей лиственнице отмечен одинокий клинтух (*Columba oenas*). Птица сидела на дереве достаточное время для определения, затем улетела. В тот же день в лагере на линии электропровода среди отдыхающих деревенских ласточек (*Hirunda rustica*) некоторое время обособленно держалась бледная ласточка (*Riparia diluta*), которая улетела вслед за ними. Оба вида ранее не отмечались на исследуемой территории. 22.05 на краю березовой рощи были отмечены ополовники (*Aegithalos caudatus*) со строительным материалом, на следующий день нами было обнаружено недостроенное гнезда птиц (рис. 6). 23.05 на учетном маршруте от местности «Буртуй» до лагеря обнаружены жилые дупла пухляка (*Parus montanus*) и московки (*P. ater*). Тогда же отмечены белые трясогузки (*Motacilla alba*) со строительным материалом в клюве у ванны термального источника. Не боясь наблюдателя, птицы спаривались, демонстрируя элементы брачного поведения (рис. 7). В течение всего периода наблюдений на некотором удалении от источников в лиственничном угнетенном криволесье постоянно держались орланы-белохвосты (*Haliaeetus albicilla*) (до 5 особей) (рис. 8). Лишь однажды — 23.05 — здесь появилась скопа (*Pandion haliaetus*).

Э. Н. Елаев, М. Е. Овдин, А. Е. Разуваев, А. М. Бужинаев Поздневесенное население птиц типичных ландшафтов перешейка полуострова Святой Нос (оз. Байкал)

Таблица
Поздневесенное население птиц Кулиного водно-болотного комплекса
(п-ов Святой Нос, оз. Байкал) (ос/км²)

№ п/п	Виды	Открытые ландшафты				Леса		
		Водоемы	Калтусы	Низин- ные луга	Степные участки	Березо- вые колки	Притер- расные сосновые леса	Склоновые сосново- листвен- нические леса
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Рябчик						2,0	3,8
2	Тетерев			2,0	2,0	1,0	0,8	
3	Лебедь-кликун (*)	0,8 (8,8)	0,8 (6,7)					
4	Малый лебедь*	<0,5	<0,5					
5	Гуменник*	25,6	25,6					
6	Серая утка (*)	0,8 (1,7)	0,7 (1,5)					
7	Чирок-свисту- нок (*)	0,5 (0,8)	0,5 (0,8)					
8	Кряква (*)	1,2 (3,8)	1,0 (3,8)					
9	Чирок-треску- нок*	1,0	1,0					
10	Чернозобая гагара	<0,5						
11	Большой баклан	30,9	26,3					
12	Серая цапля		<0,5	<0,5				
13	Скопа	<0,5	<0,5					
14	Черный коршун	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8
15	Орлан-бе- лохвост	0,5	0,5	<0,5				
16	Восточный лунь		1,0	0,8				
17	Перепелятник					1,0	0,8	1,2
18	Канюк							<0,5
19	Красавка				<0,5			
20	Серый журавль (*)		0,8 (10)	1,0 (9,2)				
21	Чибис	4,8	5,8	8,4				
22	Малый зуек	<0,5	<0,5		0,8			
23	Вальдшнеп		0,6	0,7				
24	Азиатский бекас (*)		1,0 (3,3)	1,0 (4,8)				
25	Большой кроншнеп	0,8	2,4	2,5				
1	2	3	4	5	6	7	8	9
26	Поручейник (*)	3,2 (10)	4,6 (15)	4,3 (12)				
27	Перевозчик (*)	0,8 (7,5)	0,8 (5,9)	0,6 (3,4)				

28	Сизая чайка	15,2	8,5					
29	Монгольская чайка	20,8	8,5					
30	Речная крачка*	6,8	7,4					
31	Клинтух**				<0,5			
32	Большая горлица				0,6	0,8	2,9	
33	Кукушка				1,0	1,0	1,0	
34	Глухая кукушка					0,5	0,8	
35	Болотная сова		<0,5	<0,5				
36	Малый пестрый дятел				0,5			
37	Большой пестрый дятел				2,6	3,3	4,8	
38	Желна						0,8	
39	Бледная береговушка**		<0,5					
40	Деревенская ласточка*		1,0	1,2	0,8			
41	Лесной конек				0,8			
42	Пятнистый конек					1,2	1,2	
43	Желтая трясогузка*	0,8	1,0	1,0				
44	Горная трясогузка*	0,6	0,8	0,8				
45	Белая трясогузка	1,0	1,2	0,8	<0,5	0,8	0,6	1,8
46	Певчий дрозд*				<0,5	<0,5		
47	Сибирская горихвостка					1,0	0,8	
48	Восточный черноголовый чекан (*)		1,0 (15)	1,2 (12)				
49	Малая муҳоловка					<0,5		
50	Пеночка-таловка*				1,2	1,0	1,8	
51	Зеленая пеночка*				1,8	1,0	2,2	
52	Пеночка-зарничка*				1,0	1,2	2,8	
53	Ополонник				0,6			
54	Пухляк				2,6	1,2	3,8	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
55	Московка							0,6
56	Большая синица				0,8	0,8	0,8	

Э. Н. Елаев, М. Е. Овдин, А. Е. Разуваев, А. М. Бужинаев Поздневесенное население птиц типичных ландшафтов перешейка полуострова Святой Нос (оз. Байкал)

57	Поползень					1,0	1,0	1,7
58	Кедровка						0,5	0,8
59	Восточная черная ворона	1,2	1,8	1,9	1,0	0,8	1,7	1,0
60	Полевой воробей						1,0	
61	Юрок*						0,8	0,8
62	Чечевица*					1,8	2,6	2,8
63	Белошапочная овсянка						2,0	1,0
64	Камышовая овсянка		2,0	1,8				
65	Дубровник*		1,8	1,0				
Общая плотность населения		120,4 (146,2)	111,9 (163,0)	33,8 (66,6)	6,4	21,7	28,6	40,5

Литература

1. Бурюхаев С. П., Гармаев Е. Ж., Елаев Э. Н., Ешев В. Е., Намсараев Б. Б., Плюснин А. М., Турунхаев А. В., Хахинов В. В., Разуваев А. Е. Болотные экосистемы перешейка полуострова Святой Нос (оз. Байкал): гидрологические, гидрохимические и микробиологические основы функционирования, растительный и животный мир // Вестник БГУ. Серия 2: Биология. Вып. 4. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2001. С. 9–33.
2. Воробьевская Е. Л., Тульская Н. И., Устьянцев А. В. Оценка возможностей рекреационного использования бухты Монахово (Забайкальский национальный парк) // Мат-лы Международ. науч.-практ. конф. «LXIX Герценовские чтения», посвящ. 115-летию со дня рождения С. В. Калесника (21–23 апреля 2016 г., С.-Петербург) / Отв. ред. В. П. Соломин и др. С.-Петербург: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2016. С. 323–326.
3. Геоэкологические основы организации научно-учебного полигона на особо охраняемых природных территориях: Забайкальский национальный парк / А. Д. Абалаков, В. О. Берсенева, Л. С. Новикова, Е. Д. Овдин. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2010. 147 с.
4. Елаев Э. Н. Пространственно-временная организация сообществ птиц в зоне контакта тайги и степи (юг Восточной Сибири): Дисс. ... д-ра биол. наук. Улан-Удэ, 2005. 350 с.
5. Елаев Э. Н., Вайгль Ш., Вегляйтнер Ш. Дополнение к списку птиц Байкальской Сибири: первый залет Бэрдова песочника // Сибирская орнитология (3) / Вестник БГУ. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2006. С. 246–247.
6. Елаев Э. Н., Доржиев Ц. З. Животный мир: современное состояние, экология и охрана наземных позвоночных // Север Бурятии / отв. ред. А. Б. Иметхенов. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1993. С. 158–176.
7. Елаев Э. Н., Разуваев А. Е. К характеристике летнего населения птиц перешейка полуострова Святой Нос (оз. Байкал) // Вестник БГУ. Серия 2: Биология. Вып. 6. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2004. С. 186–191.
8. Елаев Э. Н., Разуваев А. Е. Население птиц некоторых ландшафтов полуострова Святой Нос (оз. Байкал) в позднелетний период // Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии: Мат-лы III Международной орнитологической конференции. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2006а. С. 99–101.
9. Елаев Э. Н., Разуваев А. Е. О позднелетнем населении птиц полуострова Святой Нос (оз. Байкал) // Студент и научно-технический прогресс: Мат-лы XLIV Международной научной студенческой конференции. Новосибирск, 2006б. С. 66–67.

10. Елаев Э. Н., Турунхаев А. В. Водно-болотные экосистемы перешейка полуострова Свя-той Нос (оз. Байкал): антропогенные изменения во второй половине XX века и современное состояние биоты // Вісник Запорозького національного університету. Біологічн. науки. № 1. Запоріжжя, 2008. С. 72–78.
11. Елаева А. Э., nao Xiao Lan, Разуваев А. Е., Елаев Э. Н. Экологические тропы Забайкальского национального парка (туристско-рекреационный потенциал) // Экологические и социаль-ные проблемы Байкальского региона и сопредельных территорий: материалы VI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (г. Улан-Удэ, 25–26 мая 2016 г.). Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2016. С. 238–240.
12. Ешев В. Е., Елаев Э. Н., Овдин Е. Д., Ткаченко Е. Э., Рябцев В. В., Разуваев А. Е. Репин-тродукция большого баклана на Байкал // Сотрудничество вокруг Байкала: Мат-лы научн. конф. Чита, 2001. С. 101.
13. Измайлова И. В., Боровицкая Г. К. Птицы юго-западного Забайкалья. Владимир, 1973. 316 с.
14. Коблик Е. А., Архипов В. Ю. Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов // Зоологические исследования. 2014. № 14. 171 с.
15. Коблик Е. А., Редькин Я. А., Архипов В. Ю. Список птиц Российской Федерации. М.: Т-во науч. изд. КМК, 2006. 256 с.
16. Кузякин А. П. Зоогеография СССР // Уч. зап. МОПИ им. Н. К. Крупской. М., 1962. Т. 109. Вып. 1. Биогеография. С. 3–182.
17. Наумов Р. Л. Методика абсолютного учёта птиц в гнездовый период на маршрутах // Зоологический журнал. М., 1965. Т. XIV. Вып. 1. С. 81–93.
18. Овдин Е. Д., Пономарев Г. В., Абалаков А. Д., Новикова Л. С. Рекреационное использование животного мира Забайкальского национального парка / А. Д. Абалаков, В. О. Берсенева. Новосибирск: Наука, 2004. 82 с.
19. Овдин М. Е., Ооржак А. Ч., Елаев Э. Н. Охраняемые территории Северо-Восточного Прибайкалья: роль в охране редких («краснокнижных») видов позвоночных животных // Природные резерваты — гарант будущего: Мат-лы Всерос. научно-практ. конф. с международ. участ., посвящ. 100-летию заповед. сист. России и Баргузинск. гос. природ. биосфер. заповед., Году ООПТ и Году экологии (Улан-Удэ, 4–6 сентября 2017). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. С. 189–195.
20. Овдин М. Е., Янкус Г. А., Ананин А. А. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* на Северном Байкале // Байкальский зоологический вестник. 2017, 2(21): С. 75–79.
21. Природа Забайкальского национального парка / А. Б. Иметхенов, Т. Г. Бойков, Ц. Х. Цыблжитов и др. / Отв. ред. А. К. Тулохонов, Ц. З. Доржиев. Улан-Удэ: БНЦ СО АН СССР, 1990. 193 с.
22. Разуваев А. Е., Елаев Э. Н. Некоторые орнитологические находки в Северо-Восточном Прибайкалье // Байкальский экологический вестник: Растения и животные в наземных экосистемах. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2003. Вып. 3. С. 146–150.
23. Территориальная организация Забайкальского национального парка / А. Д. Абалаков, Е. Д. Овдин, Л. С. Новикова и др. / Отв. ред. В. М. Плюснин. Иркутск: Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2002. 124 с.
24. Цогбадрал Х., Елаева А. Э., Хадбаатар С., Елаев Э. Н. Туристско-рекреационный потенциал Восточного аймака Монголии и Забайкальского природного национального парка России // Окружающая среда и устойчивое развитие Монгольского плато и сопредельных территорий: Мат-лы XII Международ. науч. конф. (г. Улан-Удэ — п. Танхой, Республика Бурятия, Российская Федерация) / под науч. ред. А. К. Тулохонова, Е. Ж. Гармаева, А. С. Михеевой. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. С. 300–302.

25. Юмов Б. О., Калинина Л. Н., Бадмаев Б. Б., Ешев В. Е., Нихилеева Т. П. Наземные по-звоночные Забайкальского национального парка / Отв. ред. Ц. З. Доржиев. Улан-Удэ: БНЦ СО АН СССР, 1989. 49 с.
26. Heyrovsky D., Mlikovsky J., Styblo P., Koutny T. Birds of the Svjatoj Nos Wetlands, Lake Baikal // Ecology of The Svjatoj Nos Wetlands, Lake Baikal. Results of the Svjatoj Nos 1991 expedition. Praga: Ninox Press, 1992. P. 33–75.
27. Mlikovsky J. Population status and food of the White-tailed Fish Eagle Haliaeetus albicilla (Aves: Accipitridae) in the Svjatoj Nos wetlands, Lake Baikal // Ecology of The Svjatoj Nos Wetlands, Lake Baikal. Results of the Svjatoj Nos 1991 expedition. Praga: Ninox Press, 1992. P. 79–88.
28. Siberian Naturalist / Ed. J. Mlikovsky. Vol. 1. Praha: Published by Ninox Press, 1995. 210 p.
29. Styblo P., Mlikovsky J. Weights and measurements of birds from the Svjatoj Nos wetlands, Lake Baikal // Ecology of The Svjatoj Nos Wetlands, Lake Baikal. Results of the Svjatoj Nos 1991 expedition. Praga: Ninox Press, 1992. P. 89–102.

THE LATE-SPRING BIRD POPULATIONS OF THE SVJATOJ NOS WETLANDS (BAIKAL LAKE)

E. N. Yelayev, M. E. Ovdin, A. E. Razuvaev, A. M. Buzhinaev

Erdeni N. Yelayev
Dr. Sci. (Bio), Professor,
Department of zoology and ecology,
Banzarov Buryat State University,
24a, Smolin str., Ulan-Ude, 670000;
E-mail: elaev967@yandex.ru

Michael Ye. Ovdin
Director,
Joint Directorate of Barguzinskiy
State natural biosphere reserve
and Transbaikalia national park «Zapovednoe Podlemyre»,
61, Kozlova str., Nizhneangarsk,
Buryat Republic, 671710, Russia;
71, Lenin str., Ust'-Barguzin,
Buryat Republic, 671623, Russia;
E-mail: ovdin@pdmr.ru

Andrey Ye. Razuvaev
Research Scientist,
Joint Directorate of Barguzinskiy
State natural biosphere reserve
and Transbaikalia national park «Zapovednoe Podlemyre»,
61, Kozlova str., Nizhneangarsk,
Buryat Republic, 671710, Russia;
71, Lenin str., Ust'-Barguzin,
Buryat Republic, 671623, Russia;
E-mail: info@pdmr.ru

Alexander M. Buzhinaev
student, Faculty of Biology, Geography
and Land Management,
Banzarov Buryat State University;
24a, Smolin str., Ulan-Ude, 670000;
E-mail: bujik96@mail.ru

Field observations were carried out at the final stages of spring migration in late May — early June 2019 in the Northern part of the isthmus with coverage of the North-Eastern exposure of the Svyatoy Nos Peninsula — from the area “Kulinoe” to the settlement “Monakhovo”. The structure of the bird population in the late spring period was quite simple — on the backdrop of species diversity (in total 65 species) there are few numerous species (with the exception of 1–2 landscapes, mostly intrazonal). So, the most diverse population of birds of meadow-marsh stations — caltus and lowland meadows — 35 species. Of these is numerous only Great Cormorant. 24 species of birds accounted over the Arangatuy and Barmashovo Lakes, in estuaries and bays of Baikal Lake (Cape “Kotovo”, Chivyrkuysky Bay). Great Cormorant, Common and Mongolian Gulls are numerous; Mallard, Garganey, Northern Lapwing, Marsh Sandpiper, Common Tern, White Wagtail, Eastern Black Crow are common. The species richness of the forest station is typical for the near-terraced pine and slope mixed forests (25 and 24 species, respectively). The ornithofauna of birch forests is less diverse (20 species). Common are the Great Spotted Woodpecker, Willow Tit, Hasel Grouse, Oriental Turtle-Dove, Eastern Black Crow, Pine Bunting, Wood Nuthatch, Olive-backed Pipit, Eurasian Sparrowhawk, Common Cuckoo, etc. The steppe areas (“Kulinoe” and “Kovrzhka” places) were poor (8 species). Here are the usual — Black Grouse and Eastern Black Crow. The highest total population density of birds was observed the ponds of the isthmus (120.4 ind./km²), and the lowest — in the steppe areas (6.4). The increase of species composition and population density is typical for border (ecotonic) territories — on the border of adjacent landscapes (“marsh-forest”) — on account the interpenetration of species from different landscape-ecological groups.

Keywords: birds; species diversity; population density; ecotone landscapes; wetland complex «Kulinoe»; Svyatoy Nos Peninsula; Lake Baikal.